

Ремизова Е.

канд. арх., профессор кафедры основ архитектуры, ХНУСА

## ШАРОВКА. КОММЕНТАРИЙ К УТРАЧИВАЕМОМУ ДОСТОЯНИЮ ПРОШЛОГО

Статья посвящена проблеме сохранения и ревитализации архитектурных и ландшафтных памятников регионального значения (на примере Шаровского дворцово-паркового комплекса в Харьковской области).

**О. Ремизова. Шарівка. Коментар до надбань минулого що втрачаються.** Стаття присвячена проблемі збереження і ревіталізації архітектурних і ландшафтних пам'яток регіонального значення (на прикладі Шарівського палацово-паркового комплексу в Харківській області).

**E. Remizova. Sharovka. Comments to the heritage of the past which are lost.** The article is devoted to the preservation and revitalization of architectural and landscape monuments of regional importance (for example Sharovka palace and park complex in Kharkov region).

*«...самое лучшее в этих произведениях – их необычайное слияние с духом местности. Даже и тогда, когда постройки обрушиваются, куртины зарастают, а фонтаны иссякают, очарование сохраняется, пока есть намек на бывшее устройство».*

*В.Я.Курбатов [7, с. 61].*

Э то меткое замечание В. Я. Курбатова об итальянских садах эпохи Ренессанса можно в полной мере отнести и к Шаровке, одной из красивейших усадеб Харьковской области.

**Актуальность исследования.**

Имеющиеся в Харьковской области усадебные комплексы XIX века трудно назвать «сохранившимися». Их нынешнее состояние вызывает ощущение горечи и глубокой печали и наводит на мысли о былом. Процветавшая в прошлом в этих местах жизнь, разрушенная революционными событиями и воинственными идеологическими установками, прикрывавшимися красивыми лозунгами о сохранении культурного наследия, не выдержали испытания временем. Следы разрушений, ранее искусственно наносимые на постройки дабы создать эффект старины, теперь не нужно наносить, от них невозможно избавиться.

«Метафизика места» – выражение, используемое Луи Арагоном, в полной мере выражает суть ситуации, сложившейся с Шаровским дворцово-парковым ансамблем. И парк, и дворец, и все иные постройки усадьбы «предстают перед нами как анахронизм, как явленные во сне следы исчезнувшего времени» [1, с. 123]. Созданный трудами многих людей XIX – начала XX вв., этот прекрасный ансамбль и ныне притягивает к себе художников, архитекторов, фотографов, литераторов своими романтическими пейзажами и ветшающими постройками. Однако, предназначенный для вдохновения и отдыха, он влачит жалкое существование. Попробуем разобраться в сложившейся ситуации и понять, что являлось созидательной силой ранее, и что стало разрушительным фактором теперь.

**История вопроса.** На северо-западе Харьковской области, в 25 км от города Богодухова рас-

положено село Шаровка, возникшее в начале XVIII века, когда есаул ахтырского полка Матвей Осипович Шарый получил «разрешительный лист» — разрешение основать в Мурафском уезде небольшое село. В начале XIX века помещик П. Альховский, заложил основы Шаровского дворцово-паркового комплекса, а в 1860 г. братья Гебенштрейтеры купили Шаровку и усадьбу у Альховских и построили на северном склоне живописной балки «дворец» с террасами. Х. Гебенштрейтер оказался большим любителем ботаники. Он выращивал и культивировал экзотические растения, закупал интересные редкие породы у И. Н. и И. И. Каразиных в Основинцах (ныне Краснокутский дендропарк), где родственники знаменитого харьковчанина, основателя Харьковского Университета В. Н. Каразина, занимались акклиматизацией новых для этого края пород деревьев и кустарников. Часть растений выписывалась из других губерний России и из-за границы.

С 1881 по 1917 г. владельцем имения была богатая и просвещенная семья известных на Украине сахарозаводчиков Кёниг, стремившихся к созданию хозяйства и удобств европейского уровня. По заказу Леопольда Кёнига в 1900 г. известный паркостроитель Г. Куфальдт создает проект парка, а его ученик А.А. Прейль до 1913 г. формирует посадки. По проектам немецкого архитектора Якоби инженером К. Е. Штольцем в 1901 г. были сооружены дома для служащих, дом управляющего, дом садовника с оранжереями, манеж с конюшнями, каретные сараи, автомобильные гаражи. Возводятся даже собственная электростанция и водопровод. Кольцом окружавшая усадьбу деревня ликвидируется и на ее месте рождается так называемая Леопольдовская экономя. В 1910-12 гг. петербургская строительная фирма «Мориц и Герасимов» строит грандиозный фазанник вблизи большого пруда и дом фазанера.

Но направление развития усадьбы резко изменяется в декабре 1917 года, когда в Шаровке была установлена Советская власть. Экспроприированная усадьба в 1925 г. была превращена в туберкулезный санаторий [2, с. 88]. Советская власть оценила природные и архитектурные достоинства Шаровской усадьбы и в 1960 г. ей был присвоен статус памятника садово-паркового искусства общегосударственного значения [3-6].

Такова хронология событий, но суть в ином.

**Предмет исследования.** Памятники архитектуры принято описывать как «собрание камней» и это в какой-то степени верно, если считать историей то, что представляет материальную ценность. Но не менее ценным и значительно более трудно уловимым является постоянно меняющаяся жизнь и атмосфера, которая единственно и составляет ценность культурного ландшафта. Только эфемерная категория

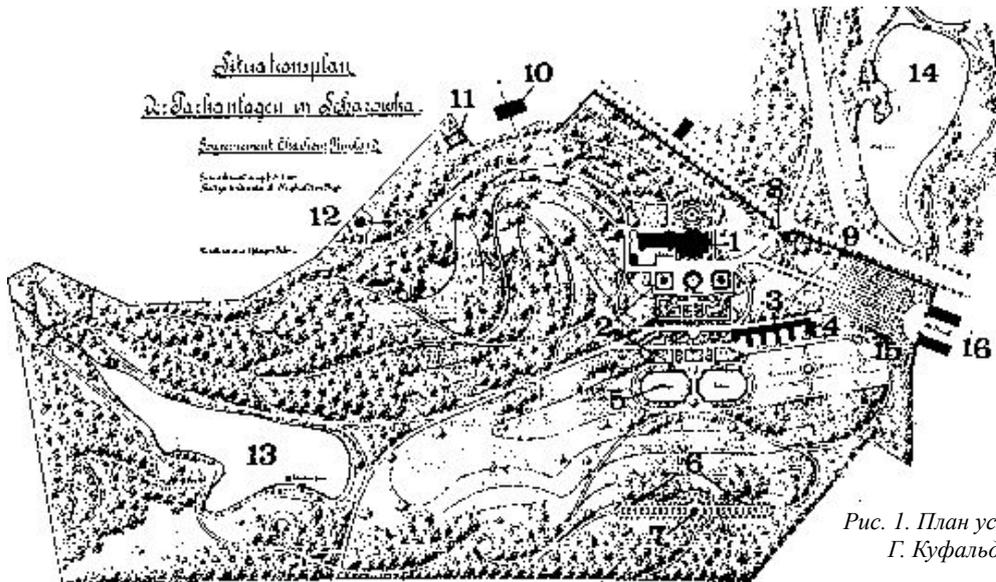


Рис. 1. План усадьбы с парком Г. Куфальдта, 1900 г.

Экспликация к генплану Шаровской усадьбы Георга Куфальдта 1901 г.:

- 1 – дворец; 2 – террасы; 3 – оранжереи; 4 – дом садовника; 5 – бассейн; 6 – променады; 7 – павильон «Глорietta»; 8 – главные ворота с домом стражи; 9 – ворота; 10 – усадебная церковь; 11 – родовое кладбище; 12 – фазанник; 13 – Большой пруд; 14 – Дворцовый пруд; 15 – аклимизационный огород и сад; 16 – каретники

памяти с трудом ухватывает издали кажущиеся незначимыми, но при приближении важные моменты этой жизни.

**Композиционный анализ.** Меняя владельцев, изменялось и стилевое лицо усадьбы Шаровка, синтезируя в себе разноречивые художественные тенденции: романтические формы неоготики (замок-дворец с террасами-бастионами, дом стражи и дом садовника), модерна (остальные здания экономии), строгой классики центральной части парка и пейзажной на периферии.

Парадный въезд в усадьбу отмечен воротами на мощных пилонах, украшенными крепостными зубцами и угловыми башенками, примыкающими непосредственно к дому охраны с пирамидальными ступенчатыми фронтонами, вытянутыми окнами и остроконечной крышей со шпилем.

Композиционным центром Шаровского парка стал замок-дворец, возведенный на высоком северном холме балки, перерезающей участок с запада на восток. Господствующий над окружающим пространством, двухэтажный дворец предполагал симметричную структуру, которая, однако, была реализована только в центральной части здания. Парадный подъезд выделен двумя симметричными монументальными восьмигранными башнями со шпилями, имитирующими средневековый замок. Готическим стрельчатым формам окон и зубцам венчающего карниза противопоставлен античный мотив квадратных дорических колонн, поддерживающих балкон над главным входом.

По оси центрального входа на первом и втором этажах размещались парадные залы для приема гостей. Симметрично по продольной оси в них располагались большие голландские печи с каминами, а по поперечной – выходы на балкон и террасу с видом на панораму парка. В верхнем хоровом зале сохранился кессонированный потолок, расписанный приглашенными из Дрездена мастерами. Небольшие

хоры на балконе с балюстрадой предназначались для музыкантов, а под ними располагались ложи, разделенные белой колоннадой. Здесь устраивали балы и концерты, разыгрывали спектакли.

Между западным и восточным (центральным) корпусами дворца в 1911 году был достроен «дубовый» бильярдный зал. Обшитые резным дубом стены продолжают в восьмигранной пирамиде потолка и освещаются верхним светом. Камин зала, как и весь интерьер, стилизован под готику. В доме было много картин преимущественно русских художников – Шишкина, Верещагина, Шульца, Кёнига. В.П. Кёниг собирала также старинный фарфор, привезенный из Европы.

От дворца через фруктовый сад спускается мощеная брусчаткой аллея, ведущая на территорию Леопольдовской экономии. Ее перспектива замыкается коваными воротами, фланкируемыми симметричными корпусами бывших каретных сараев. Несмотря на то, что это хозяйственная территория, все здания, включая двухэтажный дом управляющего, электростанцию, казармы и др., были выстроены по единому проекту в стиле модерн, с повторением мотивов шлемовидных башенных завершений и приземистых сегментных арок оконных и дверных проемов. Конный манеж с конюшнями, замыкавший эту композиционную ось, сгорел в 1920 г.

Две противоположные художественные тенденции борются и в организации парка. Превращаясь понемногу в лесную глушь, парк, тем не менее, сохраняет следы заложенного в нем художественного замысла Куфальта и Прейля. Репрезентативная часть, примыкавшая к дворцу, была выполнена во французском регулярном стиле, остальная – носила черты пейзажного английского парка. Попытаемся разглядеть эти черты.

Зеркальная симметрия, свойственная памятникам классицизма, а здесь совмещенная с роман-

Рис. 2. Аэрофотосъемка Шаровки В. Бысова



Рис. 3. Дворец в Шаровке (современное состояние)



Рис. 4. Дом управляющего именем Шаровка



Рис. 5. Дом садовника



Рис. 6а. Деталь беседки в Шаровском парке



Рис. 7. Дом охранника

тической живописностью, продолжается в искусно спланированном природном окружении. Перед парадным входом — геометрической формы газоны с фонтаном и цветниками. От дворца каскадом вниз к бассейну спускались террасы, поддерживаемые мощными подпорными стенами в виде бастионов. Широкие лестничные сходы были обрамлены невысокими балюстрадами. На нижней террасе сохранилась маленькая беседка, украшенная лепными фигурками лебедей. Через бассейн переброшен мост, от которого вверх по южному склону был проложен променад, ведущий к террасам. На нижней террасе — две короткие аллеи пирамидальных дубов. На верхней террасе была высажена в четыре ряда липовая аллея, в центре которой визави дворцу располагалась беседка «Глоризтта».

Если ось север-юг выражена жесткой симметрией, то запад-восток противопоставлен ей ландшафтным характером английского пейзажного парка. Панорама, открывающаяся на эту часть парка, поражает мастерски организованным «беспорядком» ландшафтных посадок. Правда, только опытный глаз ландшафтного архитектора и дендролога сможет сейчас разглядеть среди зарослей одичавшего парка, как садоводы использовали приемы свободной группировки растений. По склонам природной балки с прудами и подземными источниками серпантинном выются дорожки с рассчитанными видовыми точками на живописные пейзажные картины, составленные из редких пород деревьев: единственной в области куртины лжетсуги сизой распространенной в Азии и Средней Америке, столетнего бархата амурского, завезенного из Троицевого парка. Дубы в возрасте от 200 до 500 лет соседствуют с пихтами, елями, липами, каштанами, жимолостью, кизилом. Среди живой парковой коллекции, насчитывающей около 200 видов деревьев и кустарников, встречаются редкие виды красного и болотного дуба, можжевельника, буядука канадского (кофейного дерева) [2, с. 87].

Поражает необычайное слияние архитектуры с духом местности. Однако уже многие годы мы на-

блюдаем постепенный переход из активного, полноценного бытия престижного и ценного места в небытие угасания. И это наводит на размышления.

**Заключение.** Формально, Шаровский усадебно-парковый комплекс — памятник, охраняемый государством, и внесен в «Государственный реестр недвижимых памятников Украины», однако неясно, кто способен содержать столь значительный объект в надлежащем состоянии? Очевидно, что необходимо создать такой механизм управления культурным наследием, при котором исторически ценные сооружения не только не разрушались бы, а процветали, развивались и даже приносили прибыль как материальную, так и духовную.

В настоящее время мы стремимся изменить отношение к памятнику и выработать новые подходы. Понятно, что не может, да и не должен, каждый памятник превращаться в государственный музей. И невероятно вернуть ему его первоначальную функцию и владельцев. Но вполне возможно найти памятникам иной статус, который позволил бы им жить полноценной жизнью, а нам получать эстетическое и физическое удовольствие.

#### Литература:

1. Корнель П. Пути к раю. Комментарии к потерянной рукописи. / П. Корнель — С-Пб, «Азбука», 1999.
2. Сапна Н. Н. Харьковицина заповідная. / Н.Н. Сапна. — Харьков: Прапор, 1987. — 118 с.
3. Строковский Л. Н. Шаровский парк. Путеводитель. / Л.Н. Строковский. — Харьков: Прапор, 1978. — 48 с.
4. Борисова Т. М. Историчні та пам'ятні місця Харківщини. / Т.М. Борисова, М.Т. Дяченко, М.В. Уманський. — Харків: Прапор, 1966, с. 41-42.
5. «Столица и усадьба». — 1915. — № 26. — С. 3-8, ил.;
6. «Столица и усадьба». — 1915. — № 45. — С. 112, 117, ил.
7. Курбатов В. Я. Сады и парки. / В. Я. Курбатов. — Пг., 1916, с. 61.